

Будут жить они долго и счастливо...

Однажды на берегу Байкала встретились старые приятели: балая перла и переливающийся перламутровыми красками омуль.

- Здравствуй, дружок, - говорит перла, - а где же твои братья и сестры? Вы же всё время вместе ходите.

- Ох-хо-хо, сколько же воды утекло с нашей последней встречи, - тяжело вздохнув, ответил горемыка. - Один-единёшенек я уже несколько лет „мыкаюсь“ в Байкале. Тогобы мои сородичи от стоков БУБК, один в чудом жив остался: не успел отравы намотаться... Слова Боу, коидынат закрыли, теперь Селенгубоюсь... Несёт и она „химичю“ всякую, загрязняет Байкал багтошну... А ты почему такая грустная?

- Как мне не кручиниться? Прошлым летом люди на моих глазах сына с плаванником убили... из-за меха... До сих пор их жалобного крика забыть не могу. А что мы, взрослые, сделать могли?! Сами еле „нвыи унаси“, а то на „жир бы пошми“, - еле слышно, как в паузне, проговорила серебристая талатушка.

- Мои соседи-рыбы тоже от людей пострадали... Сколько их сетями да неводами выловили, и не пересчитать! Не знаешь, чего боятся, - грустно произнёс омуль.

- Не знаешь, чего боятся... - повторил вдруг кто-то с земли.

Высунув головы из воды, приятели увидели - кий хрупкий подснежник, только-только проросший.

навстречу солнцу.

- И мы страдаем от „любви морской“; еле слышно
продолжал первоцвет. - Молоты есные да девыцы красные
вместе с лубовицами нас вырывают, не дают шанса вы-
жить. А сколько пожаров вокруг? Вот и только пробивая
из-под земли, и мне уже страшно! И зачем нас в Крас-
ную книгу заносим?!

- И мы, эндемики - „краснокнижники“, никому не нуж-
ны! - подхватила нерпа, часто моргая своими глазами -
пуровками, мокрими от слёз.

- Неправда! - крикнула с дерева маленькая серая тресо-
гузка. - Не все люди плохие! Маша за тридцать земель
разнеслась, что по указу его Величества год этот годом
Экологии объявлен. Во всём царстве - государстве народ
честной на защиту природы встал! Байкал чистят,
браконьеров наказывают, с пожарами борются, животных
под особую охрану взяли! И до вашего княжества очередь
дейдёт! Сам царь - батюшка Владимир следит за этим!

- Сам царь - батюшка, - словно это, повторила нерпа.

- Сам царь - батюшка, - как заклинание, произнёс олушь.

- Сам царь - батюшка... - прошептал подснежник.

Солнце уже клонилось к закату, слабо освещая трёх
товарищей по несчастью, которые внезапно обрели веру...
Веру в то, что будут жить они долго и счастливо...

